

- Хит, ты сошел с ума?

Либра обеспокоенно посмотрела на парня, глаза которого были красными. Перед Хитклиффом в беспорядке лежало несколько десятков книг, и он читал их одну за одной. Иногда Хит возвращался к старой, но чаще открывал новую и не отрывался от нее несколько часов, после чего бросал и начинал все снова.

«Мистическая магия, третий круг», «Магия Огня», «Создание артефактов от Зариса», «Базовый курс магии Земли», – читала про названия Либра и поражалась. Даже на изучение одной книги студенту нужно было потратить огромное количество дней, и то учитывая, что они были бы из одной темы. Но те книги, которые взял Хитклифф, относились к разным типам магии!

- Думаю, и правда нужно отдохнуть, – сказал Хит и, пошатываясь, встал. Он использовал Полную концентрацию десять часов подряд, и это стало его личным рекордом в этой жизни. Парень чувствовал себя истощенным, знания роились в его голове, переполняя ее и вызывая жгучую боль. Теперь ему нужно было потратить несколько дней, чтобы распределить и отработать все, что он выучил.

- Дойдешь хоть? – спросила Либра, но Хитклифф только махнул рукой. Магистру не оставалось ничего другого, как вздохнуть и начать читать огромный фолиант.

«Кто я такая, чтобы останавливать его? Сама трачу все время на магию», – подумала Либра, но нотки сомнений сквозили в ее мыслях. Она-то занималась целенаправленно, в то время как Хит брал все подряд.

«Мне нужно стать сильнее, Полная концентрация держится слишком мало. Но сейчас я могу превзойти остальных студентов даже без особого таланта к магии, я просто буду обучаться в разы быстрее», – думал в то же время Хитклифф, бредя по коридору. Ему приходилось придерживаться рукой за стену, потому что в любой момент парень мог упасть. Наконец, спустя долгих полчаса, Хит рухнул на кровать и моментально отключился. Вук только бросил взгляд и продолжил читать книгу в своих руках: в последнюю неделю Хитклифф делал так каждый день.

Для такого напряженного обучения нужно было свободное время, много свободного времени. Хитклифф подал заявление на две недели пропуска занятий и принялся учиться в своем бешеном темпе, на что Глория, куратор, только одобрительно кивала. Но на это Хит потратил одну неделю, вторая – для отработки всего, что он узнал.

Уже на следующий день Хит тренировался. Капли пота медленно стекали по лбу парня, задерживаясь на кончике носа и падая вниз. Обычный человек сказал бы, что магам просто – да, им приходится много запоминать, но не работать же руками под палящим солнцем? Отчасти это было правдой, но магия утомляла, заставляя испытывать усталость вплоть до истощения. Хитклифф как раз проявлял в своем разуме формулы заклинаний, которых не знал раньше, чтобы их можно было использовать без слов. Для мага это один из самых трудоемких

процессов, превосходят который только создание артефактов или разработка сложного заклинания. Линии соединяли блоки один за одним, и в голове Хита проявлялась схема, которая через секунду активировала магию перед рукой парня.

– Огненный кнут.

В руке Хита появилась слабо мерцающая рукоять, от которой тянулся пятиметровый кнут. Это не была его полная длина: Хитклифф мог увеличить ее до десяти, а то и до пятнадцати метров. В прошлой жизни Хит не знал этого заклинания, потому что кнут, тем более огненный, он видел весьма сомнительной магией для себя, но в этот раз Хитклифф решил выучить его. Огненный кнут относится к школе Огня третьего круга, и теперь это было одним из самых сильных атакующих заклинаний в его арсенале. Обычно магия, которая формировала магическое оружие, находилась на втором круге, но кнут выходил за эти рамки. Все было из-за того, что он мог менять размер и был достаточно крепким.

Однако, сделав такое заклинание, Хитклифф потратил всю свою ману. Ему предстояло увеличить ее количество, а сделать это можно было только со временем. Хит отменил заклинание и пошел на утреннюю пробежку. Впереди было много работы.

Через неделю Хитклифф потряс школу в очередной раз: он снова сдал экзамены досрочно. И, как и в прошлые два раза, Хит оказался вторым. Раньше Хитклиффу была нужна дополнительная специализация, но должность помощника библиотекаря давала ему возможность знакомиться с любым типом магии, пусть и своими силами.

– Этот второй, наверное, эта блондинка? – сказал как-то Хитклифф, сидя в комнате. Это были только мысли вслух, но Вук тут же отреагировал.

– Все думают, что это она. Ты талантливый, но эта девушка, Терция, находилась совсем на другом старте. Она дочь Синего лорда, сам понимаешь, насколько она талантлива. Никто не понимает, что Терция забыла в нашей Красной школе. Но она все равно ни с кем не разговаривает, поэтому и узнать не можем, – сказал сын портного и задумался.

Красные и Синие школы. В Берцийской империи все школы магии делились на эти две категории. Красные отвечали за воспитание магов, ориентированных на бой, в то время как Синие – за теоретиков, конструкторов, созидателей. Но правда была в том, что «синие» маги могли быть талантливее «красных» и в боевой магии, а вот «красные» редко когда выбивались за свои рамки. Синие школы консолидировали в себе таланты всей империи, и только незначительная часть попадала в Красные. К примеру, когда Хитклифф поступал, он, будучи нищим, все равно смог попасть в школу магии, но в Синюю школу Хит однозначно не попал бы. Использовать заклинание нулевого круга в четырнадцать лет при поступлении выглядело неплохо здесь, в Мозесе, но в городе с Синей школой показать такие навыки экзаменатору – все равно, что показать неуважение к нему.

Как бывший герой, Хитклифф, конечно, знал Синего лорда, второе по важности магическое

лицо в империи.

«Ребенок Дария учился здесь? Неожиданно. Но я не помню, чтобы у него была дочь» – думал Хит, вспоминая прошлое.

«Его сын был очень важен для империи, он сражался на поле боя, как истинный воин, орудуя своей магией в ближнем бою. Если бы он не погиб так рано, то мог бы стать героем, как и я. Вот только как его звали?»

Картина прошлого пронеслась перед глазами Хитклиффа. Воин-маг людей стоял в толпе врагов, кромсая всех вокруг своим огромным мечом из воды. С каждым оборотом меча умирало по несколько противников, но даже этого было мало – второй рукой маг постоянно делал пассы, призывая водяные лезвия. На всем его теле были десятки ран, но он упрямо шел вперед, взбираясь на горы трупов. Маг возвышался над полем боя, кидая вызов всем врагам, но сколько бы они не посылали людей, все обращались в трупы под ногами этого человека.

«Берсерк Терций».

В памяти резко появилось имя этого блистательного воина.

«Не может быть. Этого не может быть, неужели она – парень? Точно не наоборот, Терций не мог быть девушкой, да и я видел его торс не один раз. Но все сходится, и имя, и происхождение, даже волосы одного цвета», – мысли лихорадочно скакали в голове Хитклиффа, приводя его в замешательство.

«Может, брат и сестра?» – подумал Хит, но вспомнил слова самого Синего лорда о том, что у него только один ребенок, а тут Вук прямо сказал ему, что Терция – дочь Дария. Если даже сын портного знал о дочери Синего лорда, то и прошлый Хитклифф явно об этом слышал бы.

«Как бы это не было невероятно, но либо тут скрыта какая-то странная тайна, либо это действительно Терций, тот самый берсерк», – смирился с этими мыслями Хит. Он не понимал, зачем этот наследник Синего лорда делает такое, и это по-настоящему шокировало парня.

– Эх, хотелось бы предложить ей встречаться, но она даже не посмотрит на меня. Все-таки, Терция самая популярная девушка в группе, – продолжил тем временем Вук.

Хитклифф не ответил ему и только застонал, сползая по стене на пол.

– Восстановление.

Это было заклинание третьего круга школы Жизни. Теперь Хитклифф использовал его, уставая

на тренировках. Бегать, пока не истощишься физически, использовать Восстановление, чтобы вернуть себе силы, а затем снова бегать, пока часть маны не восстановится. Конечно, до бесконечности Хит это проворачивать не мог, но этого хватало, чтобы тренироваться почти вдвое дольше.

В отличие от Огненного кнута, Восстановление, которое он использовал каждый день, не осталось незамеченным. Глория лично пришла посмотреть на это и осталась довольна. Основной задачей школы магии было выпустить магов, способных использовать минимум заклинания третьего круга, а Хит уже справился с этой задачей, хоть до выпуска оставалась еще большая часть времени обучения.

- Студент Хитклифф, подойдите, - сказала Глория. Когда парень подошел, она достала книгу из сумки на плече и протянула ее ему.

- Это личные наблюдения и заметки моего учителя, отличного мастера школы Жизни. Думаю, вам будет полезно это изучить.

- Большое спасибо, - ответил Хитклифф и слегка поклонился. Он действительно был доволен.

- Обращайтесь, если появятся проблемы, - сказала Глория и ушла.

К нему часто подходили другие преподаватели, у которых сложилось о нем хорошее мнение. Для них Хитклифф был лучшим студентом этого курса, если не брать во внимание Терцию, которая блистала «по умолчанию».

Но были и те, кто не видел в нем ничего выдающегося. Магия третьего круга была основой для неплохого мага, но весь рост Хитклиффа мог остановиться на этих простых заклинаниях, как это уже бывало не раз в истории магии. Часто маги, которые за несколько лет обучения начинали спокойно владеть магией третьего круга, с трудом добивались до четвертого круга до конца жизни.

Хитклифф не задумывался обо всем этом. Он продолжал учить необходимые заклинания и теоретические материалы, постоянно расширяя и дополняя свои магические знания. Вскоре Хит добрался до справочников по алхимии и принялся варить зелья, используя травы из леса, которые он собрал ранее.

Там было мало редких материалов, но для новичка вроде него этого было достаточно. В прошлой жизни Хитклиффу приходилось варить зелья, но это был очень ограниченный набор, необходимый воину. Он не включал в себя многое из того, что умел любой алхимик средней руки. Теперь Хит мог восполнить этот огромный пробел.

Варево сгустилось до определенной консистенции, и парень облегченно выдохнул. Это было не зелье, а мазь, которая помогала при простуде. Подобные простые мази, растворы для ванн и лечебные напитки были важной стадией подготовки алхимика, как использование заклинаний

нулевого круга в магии. Перед Хитклиффом стояло множество деревянных баночек и небольших тыквенных бутылок с всевозможными жидкостями разной плотности в них. За последние дни, парень выучил тридцать рецептов и опробовал их все. Но их можно было назвать вспомогательными, такими, которые мог воспроизвести не только алхимик, но и опытный лекарь и даже обычный человек.

Травы кончились. Последняя созданная мазь была сварена из остатков трав и ее лечащий эффект был ниже обычной. Даже баночки и бутылки были выпрошены в столовой школы в обмен на помощь в работе на кухне. Хитклиффу нужно было в город и за его пределы – в лес. Во-первых, парню нужны были деньги, а во-вторых – травы для будущих тренировок в алхимии.

<http://tl.rulate.ru/book/24853/530648>